

ных, «против» – 26,3 %, затруднились с ответом – 18,8 %, безразличное отношение к рассматриваемой проблеме выразили 2,4 %. На вопрос, согласились бы мы на применение эвтаназии в отношении вас самих и ваших родственников и близких, получены ответы: «да» – 36,6 %, «нет» – 34,2 %, остальная часть опрошенных воздержалась от ответа. В пользу принятия специального закона об эвтаназии высказались 39 % опрошенных, «против» – 45 %, 16 % затруднились с ответом. И, наконец, на вопрос, кому же принадлежит право на решение вопроса об эвтаназии, были получены следующие ответы: врачу – 11,7 %, больному – 23,8 %, родственникам – 9,7 %, Богу и его наместнику на земле (церкви) – 5,2 %, юристам – 3,2 %. Более поздних исследований не проводилось.

Наиболее активно эвтаназия осуждается церковью, которая считает, что законодательное разрешение эвтаназии приведет к:

- 1) криминализации медицины и потере социального доверия к институту здравоохранения;
- 2) поруганию бесценного дара человеческой жизни;
- 3) умалению достоинства врача и извращению смысла его профессионального долга;
- 4) снижению темпов развития медицинского знания, в частности разработок методов реанимации, обезболивающих препаратов, средств для лечения неизлечимых заболеваний и т.п.;
- 5) распространению в обществе принципов цинизма, нигилизма и нравственной деградации в целом, что неизбежно при отказе от соблюдения заповеди «не убий».

Наряду с христианством против активной эвтаназии выступают также иудаизм, ислам, буддизм и, со специфическими оговорками, индуизм.

Для того чтобы в стране вводить эвтаназию, нужен высокий уровень и медицины, и культуры общества в целом. Представим, что может происходить в нашей стране, если будет разрешена эвтаназия. Сейчас люди и так идут на убийство ради квартиры или наследства. Учитывая коррупцию в медицинской среде, можно предположить, что начнутся массовые убийства стариков.

Нецелесообразно разрешать законом эвтаназию и по следующим причинам:

- 1) во-первых, у практикующих врачей не будет стимула для дальнейшего развития возможностей медицины для спасения жизни человека;
- 2) во-вторых, иногда бывают такие случаи, когда, несмотря на неблагоприятный прогноз врачей, бесперспективный больной начинает выздоравливать;
- 3) и, в-третьих, жизнь дана человеку Богом и природой и никто не имеет права, даже врач, лишать человека жизни.

Если и рассматривать вопрос эвтаназии, то лишь в одном узком сегменте, когда у человека бывают нестерпимые боли, с которыми не справляются никакие обезболивающие.

Таким образом, эвтаназия не может сегодня носить массовый характер как система медицинской практики. Более того, применение эвтаназии является уголовным преступлением, наказание за которое следует считать неотвратимым. Однако можно допустить, что эвтаназия, применяющаяся в ряде стран в порядке редкого исключения, возможно, когда-нибудь и станет общепринятой системой в медицинской практике.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

Православие: исторический выбор князя Владимира

И.Н. Захаров

*Минский инновационный университет, ф-т коммуникаций и права, студент
1-го курса*

М.А. Галкин

*Минский инновационный университет, ф-т коммуникаций и права, студент
1-го курса*

Научный руководитель: О.М. Ленцевич, к.и.н., доцент

Принятие христианства в Древнерусском государстве тесно связано с влиянием Византии. Первой княгиней-христианкой на Руси считается жена князя Игоря, Ольга, принявшая крещение в Константинополе в 955 г. Однако сама, до конца жизни исповедуя и проповедуя христианство, княгиня не пыталась обратить свой народ в новую веру, вероятно, потому, что осозна-

вала его враждебность [1, с. 10]. Тем не менее период правления Ольги был временем мирного сосуществования язычества и новой религии.

Дальнейший процесс крещения Руси продолжил внук Ольги – князь Владимир. После попытки упорядочить языческие культы киевский князь разочаровался в них и принял решение о введении единой для своего народа религии. Одной из важнейших причин принятия государственной религии можно считать зарождение на Руси раннефеодальных отношений и образование государства, Киевской Руси, которое не могло существовать без сильной и обоснованной идеологии, роль которой в ту пору играла религия.

К этому времени в мире существовало несколько религий (ислам, иудаизм, христианство), претендовавших на то, чтобы получить на Руси статус государственной. Владимиру оставалось только сделать выбор. Этот процесс довольно подробно описан в «Повести временных лет» [2].

В 985 г. Владимир отправился в поход на волжских булгар, которые приняли ислам еще в начале X в. Одержав победу, он «сотворил мир» с ними. Но на следующий год болгарские послы явились в Киев со словами: «Ты, князь, мудр, но не ведаешь закона». Они имели в виду, что Владимир оставался язычником, и, следовательно, не знал Священного писания, почитаемого и христианами, и мусульманами, и иудеями. Тогда Владимир начал «испытывать» разные веры и обратился за разъяснениями вначале к волжским булгарам, исповедовавшим ислам. Они рассказали об обрядах, которые должны были соблюдать: «обрезать уды тайныя, и свинины не ясти, вина не пити...». Владимир ответил: «Руси есть веселье питие, не можем бес того быти» – и отверг ислам. Дело было, конечно, не в любви к вину, а в слабости исламского мира в 80-е гг. X в.

Тогда к князю пришли хазарские иудеи. Они говорили о своем «законе». Владимир спросил, где их земля: ведь он знал, что Хазарию разгромил еще его отец Святослав в 965 г. Иудеи признались, что своей земли у них нет – Бог рассеял их по разным странам. Владимиру такая вера не годилась – ему было необходимо обустроить свою Русскую землю, сплотить подвластные ему племена, и в этом ему должна была помочь новая единая вера.

Еще к Владимиру явились «немцы от Рима» – германские миссионеры, посланные папой римским. Они стали проповедовать латинское христианство. Но Владимир знал, что за миссионерами стоит Германская империя с ее «натиском на Восток» (завоеванием славянских земель). Принятие Западного варианта христианства, отвергавшего самостоятельность мирской власти, означало для Владимира подчинение власти папы, следовательно, об усилении великокняжеской централизации не могло быть и речи [1, с. 15].

Наконец, в Киев пришел грек, которого за мудрость летописец прозвал Философом. Он рассказал Владимиру о Священном Писании, о своей христианской вере и показал изображение Страшного суда. Владимиру пришлось по душе греческая вера. Византия в те времена переживала подъем во всех отраслях жизни. Арабские государства терпели поражения от Константинополя, претендовавшего на Сирию и Закавказье. Успех сопутствовал империи и на Балканах. Уже исходя из этого, принятие крещения из Константинополя было выгодным. К тому же империя нуждалась в помощи Руси. В 987 г. был заключен договор о военной помощи Византии со стороны Руси; князь отправил шеститысячное войско в помощь союзникам, а затем получил в жены сестру императоров Константина и Василия, Анну. Однако перед отправкой царевны Владимир должен был принять крещение, это условие было предусмотрено договором 987 г. [3, с. 104]. Препирательства Киева и Константинополя по этому поводу несколько затянулись. Владимир захватил Византийскую колонию Херсонес, где и принял крещение, а затем венчался с Анной. Наиболее вероятная дата этого значительного события – лето 988 г. [3, с. 106].

Немаловажным аргументом для Владимира в пользу восточной ветви христианства видится принцип взаимоотношения светской и церковной властей в Константинополе: «греческое» христианство получило статус государственной религии под опекой православных василевсов.

Литература:

1. Замалеев, А.Ф. Еретики и ортодоксы: Очерки древнерусской духовности / А.Ф. Замалеев, Е.А. Овчинникова. – Л.: Лениздат, 1991. – 208 с.
2. Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачева. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 188 с.
3. Лебедев, Л. Крещение Руси / Л. Лебедев. – М.: Изд-е Московской патриархии, 1987. – 319 с.